

DOI: 10.31696/S086919080034395-1

Для цитирования: Яковлев А.И. [Рец. на:] Васильев А.М. *История Саудовской Аравии*. Издание третье, расширенное и дополненное. М., Наука, 2024. 796 с. ISBN 978-5-02-041097-8. *Восток (Oriens)*. 2025. № 3. С. 267–272. DOI: 10.31696/S086919080034395-1

For citation: Yakovlev A.I. [Review of:] Vassiliev A.M. *The History of Saudi Arabia*. 3rd edition. Moscow: Nauka Publishing, 2024. 796 p. ISBN 978-502-041097-8. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 3. Pp. 267–272. DOI: 10.31696/S086919080034395-1

ВАСИЛЬЕВ А.М. *ИСТОРИЯ САУДОВСКОЙ АРАВИИ*. ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ, РАСШИРЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ. М.: НАУКА, 2024. 796 с. ISBN 978-5-02-041097-8

© 2025

А.И. ЯКОВЛЕВ ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7164-1321; aliv_yak@mail.ru

Книга, о которой пойдет речь, давно известна в кругах специалистов, уже вызвала немало положительных отзывов и заслуженно занимает видное место на полках библиотек. Однако ее новое издание обращает на себя внимание не только в силу возросшего веса королевства в международных отношениях в первые десятилетия XXI в. Саудовская Аравия, долгое время воспринимавшаяся как образец застоя и отсталости или как авторитарная теократия, на протяжении жизни нескольких поколений реально преобразилась в современное государство¹. Взлет Саудовской Аравии стал одним из примечательных событий мировой истории.

«Истории Саудовской Аравии» академика РАН А.М. Васильева впервые вышла в свет на русском языке в 1982 г. и сразу была признана авторитетным трудом среди арабистов [Васильев, 1982; 1999]. Книга охватывала огромный исторический период истории государства с середины XVIII в. до середины XX в. Автор впервые предложил в то время не только собственно историю появления и распада первых государств Саудидов, но и тщательное исследование возникновения и формирования Королевства Саудовская Аравия в XX в., начиная от захвата Ибн Саудом эр-Рияда в январе 1902 г. и до 1980 г.

В I части показаны предпосылки возникновения государства Саудидов и этапы его истории до 1918 г.: характеристика Аравии накануне появления движения ваххабизма, общественный и политический строй первого государства Саудидов, возрождение Риядского эмирата в начале XX в. Во II части вниманию читателей предлагается собственно история современной Саудовской Аравии, разделенная на этапы собирания земель Аравии вокруг Неджда, появления нефтяных концессий, влияния Второй мировой войны и послевоенный период. Даны характеристики социально-политической структуры Саудовской Аравии, ее внутренней и внешней политике, ее политического режима. Рассмотрена социально-экономическая структура Саудовской Аравии в «нефтяную эпоху».

¹ Стоит вспомнить пронизательное суждение академика В.В. Бартольда, писавшего в 1903 г.: «Возрождение мусульманского мира представляется нам возможным только на тех основаниях, на которых совершилось на наших глазах возрождение Японии, и тому не смогут препятствовать цитаты из Корана и Сунны», поскольку «на мусульманском Востоке, как везде, требования религии всегда подчинялись требованиям земной жизни, а не наоборот» [Бартольд, 1966, с. 318].

Не ограничиваясь историческим нарративом, автор подробно рассматривал ваххабизм как идеологию государства Саудидов, эволюцию социальной структуры тогдашнего арабского общества, появление первых структур государства и дальнейшее их развитие от Ибн Сауда до короля Фейсала, а также внешнюю политику королевства на протяжении XX в. Использование автором подчас уникальных арабских источников, обширного круга литературы на разных языках и материалов периодической печати арабских и европейских стран позволили представить читателю обширную и калейдоскопически яркую панораму жизни королевства в XX в. Почти энциклопедический охват всех сторон жизни Саудовской Аравии сделал книгу почти уникальным пособием для арабистов и международных не только в нашей стране, но и за рубежом. Последовали издания на английском языке, на арабском языке и переиздание на русском.

Новое, третье издание А.М. Васильев дополнил и довел до 2020-х годов, почти до наших дней. Во Введении автор объясняет, что оставил без изменений первоначальный текст, но дописал новую III часть, которую составили три новые главы (XXII, XXIII, XXIV), охватывающие первые десятилетия нашего столетия. И этот обобщающий взгляд признанного специалиста на современные сложные и противоречивые перипетии развития королевства, на новейшие проблемы и достижения страны, исход которых подчас не определен, конечно, заслуживает внимания.

Впрочем, сам автор, ступив на «достаточно зыбкую» почву, оговаривается: «События еще недостаточно отлежались, чтобы стать убедительными, обоснованными историческими фактами» (с. 615). Тем не менее он предлагает читателю свою «конструкцию современной истории» королевства.

Важной чертой «Истории» стал показ органического единства саудовского общества, развитие которого может быть понято и объяснено с учетом давней и недавней истории, того массивного нарратива, который сохраняет свою актуальность. Это не декларируемое, но осязаемое чувство «большого времени» можно увидеть в главе XXII «Новые вызовы Королевству» (с. 566–592).

Названный подход проявлен при анализе внешних и внутренних вызовов. В наши дни существенно выросла степень включенности стран в мировую систему международных отношений и мирохозяйственных связей, что влияет на внутреннее развитие стран, ну а внутренние проблемы нефтяного королевства, чья роль и амбиции в XXI в. заметно выросли, в свою очередь отражаются на состоянии мировой и региональной политических систем. Под таким углом зрения автор рассматривает и Войну в Заливе в 1990–1991 гг., и противоречивые отношения государства с разными религиозными течениями в самой Саудовской Аравии. Убедительно выглядит подробный анализ деятельности оппозиционных исламских движений разного толка в королевстве, кумулятивное влияние чего сказалось преимущественно на внутренней политике Саудидов (с. 568–574). Именно давлением религиозной оппозиции автор объясняет издание королем Фахдом в 1992 г. трех законов, имевших конституционное значение и завершивших формирование государственности королевства.

По существу, власть пошла на *санкционирующие реформы*, призванные утвердить те преобразования, к которым само общество было давно готово и которых ожидало. И точно также, как это случалось веком ранее в Японии и России, эти перемены неизбежно повлекли за собой требования новых перемен со стороны уже осмелевшей либеральной оппозиции. Фахд не был к этому готов. Ему приписывают слова: «Мы откажемся от электрического освещения, если оно затмит огонь веры». В отличие от короля-реформатора Фейсала, проводившего в условиях отсталой Аравии *инициирующие реформы*, он стремился лишь к сохранению стабильности. Тем не менее Фахд решился на преобразования в условиях

давления изнутри и извне (США мягко подталкивали его к «демократизации» королевства). В 1992 г. был издан Основной закон королевства, имеющий конституционное значение.

Очевидными продолжателями реформ во втором десятилетии XXI в. выступили король Сальман и сын его Мухаммед. В главе XXIV «Сальман ибн Абд аль-Азиз и Мухаммед ибн Сальман» (с. 615–657) содержится подробный рассказ о непростом приходе Сальмана на трон и его усилиях по назначению сына наследником престола, вскрыта многоходовая интрига короля внутри королевской семьи. Там же дана характеристика плана коренных социально-экономических реформ «Видение-2030» (с. 627, 632). Автор пишет об установлении «фактической диктатуры короля Сальмана и его сына Мухаммеда», которые «путем репрессий и массовых арестов, но без серьезного кровопролития» «смели сопротивление части оппозиционных членов “племени Саудидов”, разрушили “вертикальный феодализм”» и захватили «все рычаги власти» (с. 670).

Такие действия обыкновенны для власти, проводящей реформы, так как на Востоке государство было и остается главным субъектом преобразований, целью которых становится и сохранение существующей власти Саудидов, и придание ускорения социально-экономическому развитию страны в изменившихся условиях. В таких случаях требуется и подавление противников, и мобилизация сторонников, и концентрация ресурсов, и обеспечение поддержки со стороны внешнего фактора. Ранее, в 1960–80-е годы, изменения в политическом строе велись властью необязательными, важнее оставалось решение экономически задач, но усугубление внутреннего кризиса (и память о событиях Арабской весны) вынудило проводить перемены. Их цель очевидна: приведение политической системы общества в соответствие с изменившимися социально-экономическими условиями глобального и постиндустриального мира, а также установление нового социально-политического баланса в обществе с возросшим числом образованных подданных, осознавших себя в качестве самостоятельных субъектов внутривнутриполитической жизни.

В главе XXIII «Саудовская Аравия. Годы смуты: и репрессии и либерализация» (с. 593–614) автор предлагает рассказ о социально-экономическом и политическом развитии страны в период правления короля Абдаллы. Основное внимание уделено проблемам внутривнутриполитического состояния королевства, в качестве «вех» его развития рассматриваются события 11 сентября 2001 г. и Арабская весна 2011 г. Отметив «поверхностную либерализацию» в политической жизни страны, автор дает также характеристику политики власти в отношении шиитского меньшинства в Восточной провинции. Саудовско-иранские отношения в тот период автор характеризует ёмко: «от холодного мира к холодной войне» (с. 601–603). В качестве безусловно положительных явлений отмечено новое качество Саудовской экономики, вошедшей в первую двадцатку мировых экономик, и успешное развитие системы начального, среднего и высшего образования, включая образование для женщин (с. 609), что, впрочем, не привело к успеху политики «саудизации рабочей силы».

На протяжении всей книги автор последовательно уделяет особое внимание нескольким проблемам, отражающим сложное и противоречивое, переходное состояние саудовского общества на протяжении почти столетия.

Большое внимание в работе уделено показу изначального и современного правящего класса Саудидов, который «несмотря на свою архаичность, оказался устойчивым и цепким в удержании власти, эволюционировал и стал приспосабливаться к меняющимся условиям. Одна из его особенностей состояла в том, что он вырос из недр аравийского общества». Автор дает разные определения королевской семье: «племя Саудидов», «корпорация», «наследственная политическая партия» (с. 616, 670). Поясняя «секрет» устойчивости власти Саудидов, автор называет главное содержание их внутренней политики: подавляя оппозицию, их «племя» удовлетворяло интересы других звеньев правящего класса, бюрократии,

военных и обеспечивало их лояльность, сохраняло социальный контракт правителей и управляемых» (с. 659–660).

В качестве характерной черты правящего класса в Саудовской Аравии и других нефтяных монархиях Персидского залива автор называет его двойную идентичность. С одной стороны, он остается «преимущественно “феодальным” (хотя и “обуржуазивающимся”) классом внутри страны», а с другой – «он стал частью мировой финансовой олигархии», благодаря вложению «колоссальных средств» в финансовую систему США и Западной Европы. В политической жизни внутри страны Саудиды являют собою относительно единый «политический класс», вовне – они превратились «во влиятельную финансовую группировку в капиталистическом мире» (с. 660).

Нельзя не отметить трезвость взглядов и оценок А.М. Васильева в отношении современной жизни королевства. Увы, не редкость встретить в иных статьях под глянцевыми обложками журналов, а то и в книгах почти восторженные описания благоденствия нефтяных монархий. Однако автор не скрывает проблем и трудностей в реальной жизни Саудовской Аравии. «Обогащение “верхов” и процветание “промежуточных” слоев лишь частично затронули большинство населения», – констатирует он (с. 663).

Современное саудовское общество, возникшее в результате модернизации по западной модели индустриального современного общества, формировалось в иных условиях, на иной цивилизационной основе во весьма краткие сроки, и потому оно, естественно, отличается по своему характеру от нормативного западного образца. В процессе коренных социально-экономических реформ на земле Аравии возникли современные промышленные предприятия, создана развитая система медицинского обслуживания и система образования, но саудовцы все же не превратились в то общество Модерна, которое утвердилось на Западе. Это *иная современность*.

В частности, «кровное родство, принадлежность к роду или племени все еще определяли место индивидуума, успех или неудачу его продвижения как в традиционных, так и в новых сферах деятельности» (с. 665). А национальное самосознание, сама идея национального территориального государства остаются новыми для саудовских подданных (с. 666), критериями самоидентификации которых служат во многом ислам и племенное родство.

Конечно же, автор не мог обойти тему ислама в королевстве, исследование чего он начал еще в 1960-е годы в книге «Пуритане ислама» [Васильев, 1967]. По его заключению, ислам «оказывал на жизнь общества в Саудовской Аравии более интенсивное воздействие, чем где бы то ни было в мусульманском мире» и остается «доминирующей традиционной силой». В то же время это не исключает и его адаптации к реалиям эпохи Модерна, чего там требуют современные либералы и на что в определенной мере идет нынешняя власть в действиях наследного принца Мухаммеда ибн Сальмана. По констатации автора, «ислам не оставался неизменным в Саудовской Аравии» (с. 666–668). И разного рода уступки вызывают ожесточенное сопротивление у части традиционного общества. При этом не слабеет тенденция к «огосударствлению религии», что было начато при короле Фейсале, а продолжено при короле Абдалле (с. 597). Модернизация по западной модели нарушила прежний общественный баланс, и задачей будущего становится воссоздание его на новой основе симбиоза (или даже синтеза) Традиции и Модерна.

Автор обращает внимание на то обстоятельство, что в ходе индустриализации из-за отсутствия необходимого количества рабочих рук и специалистов резко увеличилась миграция, трудовые ресурсы разного уровня квалификации поступила из-за границы. «Миллионы иммигрантов выполняли функции несуществующего рабочего класса», пишет автор (с. 664), хотя на деле там был просто чужой, «импортный» рабочий класс, что сравнимо, например, с миллионами турок-мигрантов, занятых на заводах ФРГ.

«На торговле, земельных спекуляциях, подрядах, строительстве, на кое-какой промышленной деятельности в стране выросла своя буржуазия» (с. 661), – констатирует автор. А больше ей и не на чем было расти, в отличие от стран Западной Европы. У саудовских предпринимателей к 1970-м годам не имелось нескольких поколений предков, вступивших на путь индустриализации, они были ограничены в своей деятельности отсутствием делового опыта, капиталов и знаний, но их развитие основывалось на нефтяных доходах и прямой поддержке государства. Это обусловило заметное пренебрежение власти во второй половине XX в. к нормам рыночной экономики (отсутствие налогов, символическая цена на нефть и электроэнергию). Это вызвало к жизни иной тип формирования буржуазии, чем в нормативной западной модели: не *сталагмитовый* (снизу от широкого основания), а *сталактитовый* тип развития, появление крупной монополистической буржуазии почти одновременно с мелкой и средней.

Государство стало оказывать своим предпринимателям финансовую помощь через шесть государственных фондов, их сыновья имели возможность получить современные специальности в университетах королевства, США и стран Западной Европы. С одной стороны, такая опека государства создавала почти «тепличные условия» для роста и развития. С другой стороны, генезис саудовской буржуазии протекал под пристальным присмотром государства, принявшего на себя в начале 1970-х годов в ходе модернизации регулирующие, контролирующие и производственные функции в экономике. *Регулирующие* – так как местные торговцы и ростовщики, иные имущие слои исходили в своей деятельности из своих возможностей и своего понимания, а государственная власть предлагала им руководствоваться целями развития страны по условиям пятилетних планов развития; *контролирующие* – так как местные предприниматели из числа торговцев и ростовщиков исходили в своей деятельности из собственных корыстных целей, стремясь лишь к увеличению прибыли, а лучшими средствами для этого видели посредничество с западными компаниями и импорт западных товаров²; *производственные* – так как реализация многих промышленных и инфраструктурных проектов оказывалась не под силу местным предпринимателям, им не хватало опыта и знаний, а, кроме того, такие проекты очень долго окупались. Вот почему саудовская буржуазия несет на себе печать компрадорства и покорности власти. Вот почему этатизм был и остается сильной тенденцией развития страны.

Законное место в книге занимает и тема внешнего фактора, отношений Саудовской Аравии со странами Запада и прежде всего с США. Рассматривая вопрос «степени зависимости» королевства от США, автор констатирует, что пошатнулся их авторитет как «гаранта безопасности Королевства» (с. 672). Слабеет бывшая зависимость королевства от американских поставок, готовность к сотрудничеству в регионе Ближнего Востока. Автор рассматривает наряду с давними и многосторонними отношениями королевства с США быстро развивающиеся и разнообразные связи с РФ и Китаем, чья роль в мировых и региональных делах возрастала в XXI в. (с. 606–608, 672–673).

Многообразное содержание книги А.М. Василева не поддается пересказу. В ней всякий найдет свое: студент – материалы для написания дипломной работы, специалист – оценки и суждения автора, углубляющие понимание специфики Саудовской Аравии. Затрагиваемые в книге проблемы и процессы в деталях разбираются автором. Повествование А.М. Василева

² Король-реформатор Фейсал ибн Абдель Азиз в 1966 г. в одном из интервью сказал ясно: «Мы намереваемся двигаться вперед благодаря широкому планированию, ведомые нашими исламскими законами и верой... мы избрали экономическую систему, основанную на свободном предпринимательстве, так как мы убеждены, что она абсолютно подходит к нашим исламским законам и соответствует условиям нашей страны, предоставляя возможность людям, обладающим инициативой, и любым группам работать для общего блага. Это не означает их безудержного роста, мы будем вмешиваться, когда правительство сочтет это необходимым, но без нанесения ущерба основному принципу» [King Faisal, 1980, p. 61].

насыщено разнообразными примерами и фактами, интересными и любознательному читателю, и специалисту. Журналистская цепкость взгляда и разбросанные в тексте образные характеристики способствуют пониманию вполне академического текста.

С одной стороны, в своем расширенном труде А.М. Васильев подвел итоги столетнему развитию Саудовской Аравии. С другой стороны, он определил разнообразные тенденции в современном развитии страны. По его собственному признанию», автор «поставил точку в своей обновленной и осовремененной “Истории Саудовской Аравии” в турбулентное время, когда происходит болезненная ломка старой мир-системы, а Королевство стремится к независимому развитию, опираясь на собственные, саудовские структуры, ценности и традиции», когда Саудовская Аравия движется «вперед к новой реальности» (с. 658, 674). Время покажет, какой будет эта «новая реальность».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Бартольд В.В. *Сочинения. Т. VI. Работы по истории ислама и Арабского халифата*. М.: Наука, 1966 [Bartold V.V. *Works. Vol. 6: Works on the History of Islam*. Moscow: Nauka Publishing, 1966 (in Russian)].

Васильев А.М. *Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1745–1818)*. М.: Наука, 1967 [Vassiliev A.M. *Puritans of Islam? Vahhabism and first Saudi state in Arabia (1745–1818)*. Moscow: Nauka Publishing, 1967 (in Russian)].

Васильев А.М. *История Саудовской Аравии (1745–1973)*. М.: Наука, 1982 [Vassiliev A.M. *The History of Saudi Arabia (1745–1973)*. Moscow: Nauka Publishing, 1982 (in Russian)].

Васильев А.М. *История Саудовской Аравии (1745 – конец XX в.)*. 2-е изд. М.: Классика плюс, 1999 [Vassiliev A.M. *The History of Saudi Arabia (1745 – the end of the XX c.)*. 2nd edition. Moscow: Classica plus, 1999 (in Russian)].

Васильев А.М. *История Саудовской Аравии*. Издание третье, расширенное и дополненное. М.: Наука, 2024 [Vassiliev A.M. *The History of Saudi Arabia*. 3rd edition. Moscow: Nauka Publishing, 2024 (in Russian)].

King Faisal and the Modernization of Saudi Arabia. Ed. by W.A. Beling. London: Routledge, 1980.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Alexander I. YAKOVLEV, DSc (History), Professor, Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow, Russia.

Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110166 от 18.01.1994 г.)

Подписано к печати 16.06.2025
Тираж 250 экз.

Формат 70×100/16
Зак. № 538

Усл. печ. л. 19.53
Цена свободная

Учредители: Российская академия наук,
Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН
Издатель: Институт востоковедения РАН
20 экз. распространяется бесплатно
Исполнитель: ИП Сеньковский Н.А.
115407, Москва, Нагатинская наб., д. 54, пом. 4
Отпечатано: ИП Сеньковский Н.А.